

УДК 327

DOI 10.7868/S0321206818040081

## "БОЛЬШАЯ ДУБИНКА" АМЕРИКАНСКОГО МОГУЩЕСТВА

© 2018 г. **К.В. Козлов\***

*Статья поступила в редакцию 15.01.2018.*

*Книга Элиота А. Коэна<sup>1</sup> "«Большая дубинка». Пределы "мягкой силы" и необходимость военной мощи" представляет своего рода программу-подсказку, стратегическую шпаргалку для лучшей ориентации 45 президента США в мировом пространстве, своеобразный курс необходимой корректировки его политической линии. Автор книги анализирует попытки "ястребов" Конгресса, лоббистов Пентагона и военно-промышленного комплекса реабилитироваться, мобилизуя традиционные аргументы сторонников "жесткой силы" о необходимости модернизации военного потенциала, в том числе обычного, нетрадиционного и ядерного вооружений, в свете увеличения военного бюджета и обострения международной обстановки. Едва Б. Обама покинул Белый дом, как сторонники "жесткой силы" уже вновь заявили о себе, требуя более активного её применения и милитаризации внешнеполитического курса страны, взамен в целом реализованного при Б. Обаме иного подхода, несилового типа – стратегии "умной силы" (smart power), инициированной Конгрессом США в 2008 году<sup>2</sup>.*

**Ключевые слова:** "жесткая сила", "мягкая сила", глобализация, военная сила, Китай, Россия, США, неконтролируемое пространство.

Элиот Коэн начал работать над этой книгой задолго до того, как стали известны итоги президентских выборов 2016 года. С новой администрацией и, следовательно её новым внешнеполитическим курсом в то время никто особенно не был знаком, однако некоторые моменты коэновского видения международной обстановки и необходимости наращивания военной мощи оказались необычайно востребованы командой Трампа. Автор считает, что особого внимания заслуживает последняя глава – "Логика жесткой силы", поскольку Д. Трамп, как и оба его предшественника, ни по образованию, ни по предыду-

---

\* КОЗЛОВ Корней Викторович – младший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок 2/3 (korneykozlov@gmail.com).

<sup>1</sup> Элиот А. Коэн – военный историк, политолог неоконсервативного направления, один из влиятельных политических аналитиков США, член Совета по оборонной политике, профессор Школы передовых международных исследований Университета Джонса Хопкинса, профессор Гарвардского университета и Военно-морского колледжа США.

<sup>2</sup> Nye J., Jr., Richard L. Armitage R. Implementing Smart Power: Setting an Agenda for National Security Reform. Statement before the Senate Foreign Relations Committee. 24.04.2008. Available at: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/NyeTestimony080424a.pdf> (accessed 19.02.2018).

щему опыту, не имеет достаточной подготовки для роли командующего Вооружёнными силами США. В отсутствие опыта рассмотрения подобных проблем особенно важно, чтобы президент понимал, что нужно для эффективного использования военной силы, включая изрядную долю здравого смысла при оценке определённой непредсказуемости этого инструмента, необходимости обеспечения его устойчивости и последовательности в применении.

В среде американского политического истеблишмента победа Дональда Трампа на президентских выборах в 2016 г. вызвала настоящую бурю и расколола США на два противоборствующих лагеря. Помимо очевидных политических оппонентов Д. Трампа в лице Демократической партии и её сторонников, недовольных результатами выборов, у вновь избранного президента США нашлись критики и среди неоконсерваторов, некоторые из которых были уверены, что Трамп погубит Республиканскую партию и лишит Америку её роли в мире. Поводом к этому стали предвыборные обещания тогда ещё кандидата Трампа уделять больше внимания внутренним делам, а также пересмотреть отношения с союзниками по НАТО, которые сами не обеспечивают собственную безопасность, а лишь уповают на военную мощь США.

По сути, Дональд Трамп, бизнесмен и политик, предлагал возврат к протекционизму и реиндустриализации, добиваясь изменений налоговой, финансовой и внутренней политики в качестве альтернативы процессу глобализации современного мира. Для проигравшей президентскую гонку 2016 г. стороны приход к власти Д. Трампа означал слом мировой системы, крах порядка, создававшегося на протяжении последней четверти века. Поэтому больше года не прекращаются попытки дискредитировать Трампа любым, самым изощрённым способом, взять политический реванш путём объявления президенту импичмента, либо каким-то иным образом максимально отстоять свои позиции.

Э. Коэн – автор ряда книг, названия которых говорят сами за себя: "Генералы и политики: элитные военные части в условиях современной демократии", "Граждане и солдаты: дилемма военной службы", "Анатомия военных неудач XX века", "Верховное командование: солдаты, государственные деятели и руководство во время войны". По его мнению, президенты, как правило, не очень хорошо понимают, что такое война, а потому в прошлом от него изрядно доставалось Б. Обаме. Сегодня же настала очередь Д. Трампа.

Будучи сторонником "жёсткой силы" в политике, профессор Коэн обеспокоен тенденцией всё возрастающих сомнений среди граждан США в необходимости американского зарубежного военного присутствия. Написанная им книга недвусмысленно отсылает читателя к стратегии "большой дубинки" Монро. В своей работе Коэн пытается ответить скептикам на вопрос о том, где всё-таки находятся пределы "мягкой силы" и почему "жёсткая сила" по-прежнему жизненно необходима американской внешней политике.

Лейтмотив книги – "Не повышай голоса, но держи наготове большую дубинку. Так можно многого добиться", – знаменитая фраза, произнесенная Теодором Рузвельтом в бытность его вице-президентом США. По сути, эти слова обозначали широкую трактовку доктрины Монро: политики с позиции силы, необходимости силового вмешательства в дела иностранных государств [Латинской Америки. – *К.К.*] в период, когда Соединённые Штаты только утвер-

ждались в качестве великой державы. Более детально посыл миру звучал следующим образом: "Мы не можем избежать в будущем выполнения наших обязанностей перед лицом других народов. Всё, что мы можем сделать, это решить, будем мы выполнять эти обязанности хорошо или плохо".

Сам Рузвельт был убеждённым сторонником военной мощи, он считал, что она – важный элемент поддержки американской внешней политики, под его руководством страна заявила о себе на международной арене как об одной из великих держав в мировой политике, будь то урегулирование конфликтов с Великобританией или посредничество в переговорах по итогам русско-японской войны. Причём всё это было достигнуто невоенными средствами.

"Большая дубинка" вышла в свет спустя более чем столетие после речи Рузвельта в Миннесоте. Сегодня в совершенно иной исторический период, когда общественное мнение разделилось по вопросу, нужно ли Соединённым Штатам быть глобальным гарантом мирового порядка, лидером свободного мира и защитником прав человека, единого мнения нет.

В ответ на эти настроения Э. Коэн пытается обозначить причины такого скепсиса в отношении роли США на мировой арене, выяснить, зачем вообще Америке нужна военная сила, каковы уроки последнего десятилетия, насколько успешны итоги войн, кто действительно стал противником США и каковы инструменты "жёсткой силы"? Вот спектр его авторских исканий.

Мир сегодня гораздо сложнее, чем во времена Т. Рузвельта, и автор выделяет четыре главных, по его мнению, вызова, для решения которых могут потребоваться различные военные ответы:

- подъём Китая как сравнимой с США супердержавы;
- борьба с рядом крайне жестоких глобальных исламских террористических движений;
- несколько мощных государств, обладающих ядерным оружием, или стремящихся к его обладанию, которые пытаются изменить мировой статус-кво (Россия, Иран, Северная Корея);
- проблема неуправляемого пространства (физического и виртуального).

Э. Коэн не относит свою работу ни к историческим изысканиям, ни к реминисценции апологетики "жесткой силы", ни к техническому анализу, а позиционирует её в качестве одного из пособий по управлению государством – посредством "жёсткой силы". Главную угрозу безопасности Соединённых Штатов в вопросах формирования ответа в виде "жёсткой силы", Коэн видит в Китае, но признаёт, что исламские террористы более кровожадны и амбициозны. Тем не менее, они вряд ли способны изменить международный порядок в долгосрочной перспективе. Понимание китайской стратегии, равно как и достойный американский ответ на неё, осложнён некоторыми мифами, которые тщательно культивируются китайским правительством. Некоторые из них берут начало в американском восприятии Китая сквозь "розовые очки", поскольку буквально до недавнего времени, по мнению Коэна, главной проблемой было нежелание американских политических и военных деятелей признать мощь Китая в качестве серьёзной стратегической проблемы. Годами американское военное руководство либо просто не принимало в расчёт, либо отодвигало на второй план китайский военный вызов. Десятилетиями с 1990-х

годов Вашингтон считал, что китайское вооружение устарело, Народно-Освободительная Армия КНР плохо тренирована и т.д. А сейчас выясняется, что это уже совсем не так. В чём точно автор признаёт Китай как глобальную державу, так это в способности осуществлять кибершпионаж и в возможности вести кибервойны.

Кроме того, сложность "китайской угрозы" заключается в том, что из-за своего богатства, честолюбия, а в некоторых случаях и жёсткого агрессивного поведения Пекин стремится утвердить свою региональную гегемонию, эффективно вытесняя США из Азии. По мнению автора, в отношении Китая необходимо действовать крайне осторожно, чтобы и мощь была на стороне Вашингтона, и риск сползания в настоящую войну был сведён к нулю.

Среди главных угроз США Россия не на первом месте, а в перспективе, как полагает Коэн, её экономические и демографические ресурсы будут снижаться и деградировать, хотя Россия и относится к одной из двух стран, способных стереть США с лица Земли. Группа опасных (помимо Китая) для США государств выглядит так: Россия, Иран, Северная Корея, Пакистан. У них есть схожие черты: авторитарные правительства, ядерные арсеналы и ядерные амбиции, а также есть желание использовать тайную силу сомнительными путями. Причём первые две страны относятся к ревизионистским, поскольку ищут возможности установить (в их понимании – восстановить) международные позиции, которые были ими утрачены в пользу США и их союзников.

***Почему Соединённые Штаты?*** Рассматривая вопросы, связанные с союзниками, автор тщательно анализирует, почему вообще Соединённым Штатам необходимо поддерживать сеть альянсов и брать на себя ответственность за поддержание порядка, включая применение силы за пределами своих границ. Его ответ таков: потому что иное означало бы не только молчаливое согласие с разрушающими цивилизацию ужасами, но и повышало бы угрозу собственному процветанию и свободам. Так было вплоть до начала XXI века; сегодня же ответы на эти вопросы не столь однозначны.

При этом Э. Коэн апеллирует к У. Черчиллю, который считал, что после 1945 г. Америка должна была взять на себя ответственность за поддержание мира и порядка, что это "не было случайностью", а следовало из логики вещей. США всюду и всегда "преследовали свои интересы" и в противоборстве с Европой в XIX веке по поводу влияния в Латинской Америке ("доктрины Монро"), и в Канаде, и т.д. Даже в Первую мировую войну США были вовлечены изначально из-за военных действий против торгового флота США, а ещё и потому что изменённый баланс сил угрожал бы интересам США. Изоляционизм 1930-х годов сменился для США вовлечённостью во Вторую мировую войну – самый серьёзный конфликт по потерям для страны после Гражданской войны. США подхватили призыв Черчилля – было необходимо остановить подъём коммунизма, который угрожал американским принципам. Кроме того, ближайший союзник, Великобритания, был серьёзно ослаблен. Автор считает, что правительству США нелегко далось решение взвалить на себя глобальные обязательства, но, несмотря на войны (например, Корейскую, или Вьетнамскую), США оставались в роли гаранта своих военных обязательств, в том числе перед союзниками.

После окончания холодной войны, президент Дж. Буш-старший начал продвигать создание "нового мирового порядка", который бы поддерживала американская мощь, а Дж. Буш-младший это начинание поддержал и продолжил.

Подводя черту под историческим периодом 1940–2000 гг., Коэн приводит и аргументы противников силового подхода во внешней политике. Среди них, например, есть такие:

1. Мир становится всё более мирным и не нуждается в надзоре.
2. Логика политики силы будет поддерживать мир не так, как было в прошлом.
3. "Мягкая" сила заменит "жесткую".
4. Растёт уверенность в том, что США просто некомпетентны в вопросе использования "жесткой силы", поэтому им не стоит даже пытаться.
5. Следует уделять больше внимания внутренним приоритетам, чем внешнеполитической активности.

Коэн также приводит аргументы, в пользу "жесткой силы". "Мягкая сила имеет свои преимущества, но (по сравнению с "жесткой" – К.К.) у неё есть и ряд недостатков. Английский язык – это глобальный международный язык, но он не гарантирует Америке безоговорочного влияния. В XVIII веке английские аристократы и военачальники часто хорошо знали французский – язык культуры и дипломатии того времени, но это не предотвратило безжалостной войны, которая привела Францию к финансовому коллапсу, а затем и революции. В конце XIX – начале XX века основным языком науки в США был немецкий, но США участвовали в двух войнах, чтобы усмирить, а затем и уничтожить немецкую мощь. <...> Подобным образом, когда российские ...силы специальных операций сбросили украинскую власть в Крыму, а затем разожгли войну на востоке Украины в 2014 г., Запад ударил санкциями по бизнесменам и чиновникам Владимира Путина. Второй раунд санкций ... обрушил курс рубля по отношению к доллару примерно на 40% и понизил российский международный кредитный рейтинг. Но русские, однако, продолжили делать своё дело на востоке Украины" [Cohen E.A, 2016: 16–17].

**15 лет войны.** Вполне обоснованно Э. Коэн считает, что США, изучив боевой опыт проведения прошедших кампаний (Афганистан, Ливия, Ирак, страны Южной Азии), должны на основе взаимосвязанного исследования и анализа переосмыслить их уроки с целью выработки продуманной стратегии США. Так, во время предвыборной кампании Д. Трамп отмечал, что на военные кампании потрачено более 6 трлн долл.<sup>3</sup>, потеряно множество жизней, но фактически без какого бы то ни было результата. Кроме того, провал силовой политики Дж. Буша-младшего стал частью ошибочной стратегической линии в Ираке.

Ответом на провал внешнеполитических подходов Дж. Буша-младшего стало сокращение президентом Б. Обамой военных расходов США с 711,3 млрд долл. (2011 г.) до 596,0 млрд долл. (2015 г.), по данным Стокгольмского

---

<sup>3</sup> Трамп: США потратили на операции на Ближнем Востоке \$6 трлн и ничего не добились. Международная панорама. 27.02.2017. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4055854> (accessed 18.02.2018).

института исследования проблем мира (*Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI*)<sup>4</sup>. При этом автор вынужденно признаёт двойственность итогов этих ближневосточных войн, в которых видит одновременно их ошибочность и неизбежность, что привело, например, к напряжению в отношениях со странами альянса (Франция, Великобритания).

**Американская рука.** Определённый набор возможностей, ресурсов и средств, которые относятся к "жёсткой силе", за которой стоит продуктивная экономика, политический порядок, хорошая демография и сеть партнёрских отношений, не имеющая себе равных среди конкурентов – вот в чём состоят, по мнению автора, основные преимущества США перед всеми потенциальными противниками на мировой арене.

Обзор военных расходов на фоне основных конкурентов (Китай и Россия), по данным СИПРИ, показывает, что они превосходят их в 3 и 6 раз соответственно, хотя Э. Коэн и отмечает, конечно, как рост китайских военных расходов, так и расходы России на оборону, "несмотря на её ограниченные экономические возможности".

В целом Америка имеет в своём распоряжении три вида "жёсткой силы", включая ядерное, конвенциональное (обычные вооружения) и неконвенциональное (химическое и биологическое) вооружения, которые в ближайшей перспективе потребуют модернизации, особенно на фоне соперничества с Китаем и Россией. Рассматриваемые военные и экономические компоненты мощи страны (США. – *К.К.*) включают анализ экономического потенциала и демографических возможностей, спектра силовых структур традиционных противников, и он, по мнению автора, не в пользу последних. Тем не менее, в каждом конкретном случае требуются дифференцированный подход, а также конкретные решения в соответствии с новыми вызовами времени.

**Китай.** Как уже упоминалось выше, ИГ и прочие джихадисты амбициозны и опасны, да и Россия, как считает автор, "в глобальном смысле является разрушительной силой и угрозой странам, особенно граничащим с ней", но Китай – это величайший вызов. Выход Китая на международную арену, в центр мировой глобальной экономики и политики, стал самым важным феноменом XXI века. Оборонный бюджет Китая в 2015 г. составил 180 млрд долл.(сегодня 200 млрд долл.), что составляет почти ¼ американского, но проблема в том, что вслед за экономической мощью приходит и военная. В арсенале Китая уже сейчас имеются современные обычные и ядерные подлодки, суперсовременные истребители, новейшие баллистические и крылатые ракеты. Китай обладает богатой стратегической культурой, например написанный более 2000 лет назад философом и воином Сунь-цзы трактат "Искусство войны". По мнению Коэна, Китай нужно сдерживать, не давая ему возможности установить гегемонию над соседями, остановить его попытки переформатировать международный порядок. Поэтому Китай – стратегическая проблема для США, вызов номер один, требующий ответа посредством "жёсткой силы". В свете сказанного

---

<sup>4</sup> Tian N., Fleuran A., Wezeman P., Wezeman S. Trends in World Military Expenditures, 2016. SIPRI Fact Sheet April 2017. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-world-military-expenditure-2016.pdf> (accessed 18.02.2018).

ключевой элемент американской стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) – мощный флот и ВВС, которые могут "успокоить, укрепить и защитить союзников", ослабить Китай, заблокировав его порты и осуществление коммерческой деятельности (хотя и признается, что это крайние меры). Автор пытается также предположить возможный сценарий начала конфликта, в частности, допускается возможность инцидента по типу столкновения китайского истребителя и американского самолёта-разведчика (как в 2001 г.), хотя более вероятным признаётся вариант, когда страны-соседи Китая (и соответственно союзники США) могут вовлечь США в войну, например, Китай – Япония, Китай – Тайвань. Но конфликт Китая с союзником США в этом регионе гораздо хуже, потому что китайско-американская война будет крайне опасна для обеих сторон. Также весьма вероятен конфликт, в ходе которого будут прерваны торговые связи и отношения (блокирование флотом США морских путей) Китая. Исход такого конфликта совершенно непредсказуем, а поэтому во что бы то ни стало нужно стремиться избежать данного сценария. И, как признаёт автор, успехом для США было бы что-то вроде психологической победы над Китаем, при которой китайцы осознали бы всю привлекательность американских свобод, безопасности, процветания вкупе с неоспоримыми фактами коррупции во властных китайских структурах – и тогда уже можно будет играть на территории противника.

**Джихадисты.** Вызовы "жёсткой силы" в результате конфликта Америки с террористическими организациями и движениями, такими как ИГИЛ, "Аль-Каида", "Боко харам", "Талибан" и др., во многом сродни угрозе растущего Китая, хотя относительно спокойное противостояние с Пекином есть результат отношений двух стран на государственном уровне. Противостояние с террористами – это ожесточённая и кровавая война, особенно после терактов 11 сентября, и война эта никуда не ушла, даже после объявления об уничтожении Усамы бен Ладена. По сути, автор признаёт, что с 2001 г. весь западный мир находится на войне, хотя некоторые и яростно отрицают данный факт и даже сам термин. И аргумент о том, что конфликт с радикальным исламом – не война, по мнению Коэна, неверен, главным образом потому, что строится на очень узкой концепции войны, очерченной рамками истории Европы от середины XVII века и далее. Это понятие войны, где государство доминирует, где конфликты имеют чёткое начало (формально с момента объявления войны) и конец (заключение какого-либо мира) и где повстанческая деятельность направлена на создание новых государств. Однако если избегать термина "война", можно прийти до непонимания природы такого рода конфликта, поскольку кровавое насилие террористов, будучи преступлением, имеет вполне реальную политическую цель. Что отличает войну от преступления, так это то, есть ли у участников цели, которые выходят за рамки желания либо навредить, либо добиться материальной выгоды. И, исходя из этого стандарта, джихадисты как раз находятся на войне. Джихад – это именно война, но западный мир ужасно боится употреблять слово "крестовый поход", памятуя об уроках прошлого кровавого сопротивления. А потому Америка, как самая мощная западная страна, всегда будет в центре внимания исламистских группировок. Так как

же победить в такой войне? Элиот Коэн даёт некоторые принципиальные рекомендации.

- Рассказывать обществу правду о войне, в том смысле, что война будет длиться не год и не два, а десятилетия и поколения, поскольку её причины коренятся в глубоком культурном и политическом кризисе на большей части мусульманского и особенного арабского мира. Поэтому необходимы и сохранение тюрем вроде Гуантанамо, и разведка, и внедрение в их ряды.

- Практиковать старый традиционный подход "если врага нельзя уничтожить, его надо разделить". Разумеется, с помощью союзников.

- Чётко осознавать, что это война идей. Использовать политическое оружие, внедрять в массовое сознание идеи о том, что США не против их веры – ислама и т.п.

- В случае будущих интервенций надо будет учитывать опыт Ирака и Афганистана, а также тот факт, что возможности США по перестроению чужих обществ явно не безграничны.

**Опасные государства.** Три враждебных государства, три вызова для США – Россия, Иран, Северная Корея, имеющих общие черты: авторитарное правительство, угрозу либерально-демократическим идеям, наличие ядерных арсеналов (или стремление к ним). Притом, как считает Коэн, Россия и Иран – ревизионистские государства, а КНДР – "клиент Китая", который представляет собой ещё один "колоссальный вызов" для США. Антиамериканизм для них – удобное обстоятельство, позволяющее всё списывать на происки США. Собственные народы при этом могут "не отвлекаться на промахи своих правительств". Опасность этих государств, по мнению Коэна, заключается в их "параноидальном политическом стиле", заставляющем неверно трактовать поведение США и природу окружающего мира, превратно понимать собственные интересы и ложно интерпретировать действия других.

**Россия.** На взгляд Коэна, Россия сегодня уже не сверхдержава, а её вооружение и военные расходы несопоставимы с американскими. Военный бюджет России всего около 96 млрд долл. (2015 г.), но и при таких военных расходах она прогрессирует. В ряду других существенных резонансов в книге названы: сокращение населения, несбалансированная экономика, ориентированная на экспорте природных ресурсов и оружия, факты коррупции и признаки диктатуры, а также огромная территория, которую надо защищать, в том числе от исламистов. В то же время Россия совершенствует конвенциональное и ядерное оружие, военные и секретные службы, профессиональную армию, стремится к лидерству.

Возрождение России – проблема; это со всей ясностью проявилось и в связи с Грузией (2008 г.), Крымом (2014 г.) и Украиной. Запад долго надеялся, что Россия найдёт свой путь в европейскую и международную интеграцию, что благодаря торговле и свободе передвижения Россия станет либеральной, отринув коммунизм, отметёт препятствия к подлинной демократии и свободе предпринимательства. Но этим надеждам не суждено было сбыться, Запад недооценил Россию и Путина. Без сомнений, российская агрессивность за границей – это "её защитная реакция на страх лидеров перед демократической инфекцией". Россия, наконец, смирилась с концом холодной войны, ликвида-

цией ОВД, крахом некоторых элементов СССР, но не с развалом старой Российской империи и существованием (расширением на Восток. – *К.К.*) Северо-атлантического альянса. Эти концептуальные вещи объясняют многое во внешнеполитическом поведении Путина: вернуть национальный престиж и контроль над утраченными территориями формально (как в Крыму) или неформально (как с бывшими советскими республиками), а также ослабить и уничтожить НАТО. При этом более всего беспокоит Запад то, что Россия особо опасна в отдельных военных областях, таких как Стратегические ядерные силы, средства радиоэлектронной борьбы, силы специальных операций. Коэн также отмечает "безжалостность, с которой Россия использует свою силу и дипломатию и "хитрую пропаганду" (имеется в виду канал RT. – *К.К.*)".

**Иран.** Чем-то схож с Россией Иран, представляющий собой эдакий симбиоз силы и слабости. Камень преткновения тут – иранская ядерная программа. Коэн опасается, что мир радикально изменится, как только у Ирана появится ядерное оружие, которое придаст этой стране куда больше уверенности действовать без оглядки на всём Ближнем Востоке. Притом прочие государства Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Турция) будут также стремиться заполучить ядерное оружие. Иран угрожает американским интересам, его потенциальное ядерное оружие – прямая угроза союзникам США, как и прокси-война в Персидском заливе, и угроза дестабилизации в регионе.

**Северная Корея.** Можно было бы считать эту страну реликтом холодной войны, но наличие у Ким Чен Ына ядерного оружия представляет серьёзную угрозу Южной Корее, союзнику США. Скорее всего, в обычной войне Южная Корея победила бы Северную, но точное количество арсеналов ЯО у Пхеньяна неизвестно, а КНДР способна на любые безрассудные поступки.

**Пакистан.** Государство с большим населением и обладающее ядерным оружием. Как и Россия, имеет опыт проведения тайных военных операций. Подобно России, Ирану и КНДР – параноидален в политике. Зациклен на "антиамериканизме, антииндуизме и антисемитизме". Особо опасен стремлением к расширению и интенсификации своих взаимоотношений с Китаем и планами покупки там вооружений.

Такими видит Э. Коэн сегодняшние вызовы для США. И задаётся вопросом: "Разве "жёсткая сила" тут не причём?". Недовольство сложившейся международной системой, глубокое недоверие к США, использование прокси-сил, повстанцев и тактики террора, пропаганды и возможности ядерного сдерживания – вот такая комбинация из силы и слабостей противостоит Америке, и у каждой страны свой военный стиль. Тем не менее, США могут и должны:

- сдерживать эти мощные военные порывы, потенциально опасные для соседних государств;
- "успокоить" своих союзников и сохранить альянсы;
- поскольку эти страны полагаются на гибридную войну и тайные операции, то США должны ответить тем же;
- США, в крайнем случае, должны превентивно обезоружить такие государства (Иран и КНДР), если они продемонстрируют намерение использовать ядерное оружие.

**Неуправляемое пространство и общее пространство.** Стандартный подход к внешней политике ограничен определёнными рамками: враги – друзья, отношения с союзниками и т.д. Однако есть и более широкий контекст общего и неуправляемого пространства, физического и виртуального, играющего большую роль в военной стратегии США. Если есть океаны – великое общее человечества, то, соответственно, есть и проблема неподконтрольных территорий. Анархии на периферии как в Ливии или Сирии быть не должно. По мнению Коэна, "давняя миссия армии США – это интервенции на неуправляемую периферию", а среди общих проблем он выделяет следующие:

- поддержка коллапсирующих обществ и экономик;
- пиратство и атаки террористов в море;
- обеспечение свободы морской торговли;
- "небо и космос – для всех", в том числе возможность запуска спутников, навигация, обеспечение телекоммуникаций.

Американская мощь держится на ауре, репутации, имидже. Всем должно быть понятно, что Соединённые Штаты – доминирующая страна в космосе, и они способны "как использовать его сами, так и отказать в доступе другим" [Cohen E.A., 2016: 189]. Очень важно и киберпространство. Кибератаки часто используют государства из категории опасных. Это общее пространство, в то же время оно неуправляемое или управляемое частично. Но тут у США есть некоторые рычаги контроля, ведь сама сеть "Интернет" вышла из американской оборонной системы *ARPA* (*Advanced Research Projects Agency* – Управление перспективного планирования научно-исследовательских работ), а компании США доминируют в части технологий, США возглавляют *ICANN* (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers* – интернет-корпорация по управлению доменными именами и числовыми адресами в Интернете). Хотя и тут эти государства пытаются подорвать влияние США. "Жёсткая сила" существенна и в отношении киберпространства, поэтому США должны разъяснять всем, что кибератака – это производное от шпионажа, и она должна приравняться к физическому нападению. Таким образом, измерения неуправляемого пространства и общих пространств – территориального, морского, космического и киберпространства, должны быть под контролем, поскольку им угрожают негосударственные игроки, террористы, повстанцы, пираты, хакеры.

**Логика "жёсткой силы".** В последней главе книги автор ставит традиционный вопрос, как США должны относиться к использованию "жёсткой силы" и приходит к выводу, что стране требуется гораздо бóльшая численность вооружённых сил в связи с множеством проблем, связанных между собой, в ряду которых и опасные государства, и киберпространство, и джихадисты, и неподконтрольные территории. Автор критикует Б. Обаму, обвинившего Асада (2013 г.) в химической атаке на мирных граждан, но в итоге "не введшего войска, чем Россия и Китай с удовольствием воспользовались" [Cohen E.A., 2016: 196].

Очевидно, что разные вызовы требуют разных подходов, что особенно касается применения "жёсткой силы". Сложности заключаются в том, что *американским политикам приходится руководить операциями в различных час-*

тях света, используя разные средства и преследуя разные цели. Это становится серьёзным препятствием на пути к гармоничному использованию вооружённых сил США для поддержки американской внешней политики. Прежде всего – это вопрос приоритетов. Во времена холодной войны военная сила служила в основном в качестве элемента сдерживания. Каждый президент начиная с 2001 г., как считает Коэн, должен осознавать, что он президент военного времени, использующий насилие, чтобы обслуживать политические цели. Если раньше президенты военного времени могли концентрироваться на чём-то одном, то сейчас надо думать и об реальных операциях, и о сдерживании оппонентов для поддержания мира на Земле. Надо думать об использовании "жёсткой силы", сдерживая "агрессию России в Восточной Европе, попутно ведя войны с джихадистами" [Cohen E.A., 2016: 199]. Вот поэтому американская военная мощь зажата между двумя полюсами – текущее использование ВС против сдерживания. Достижение быстрых целей против создания норм, порядка и правил, где правила следующие:

- Старайтесь разглядеть истинную суть войны, а не то, что вам хотелось бы видеть, не стройте иллюзий, ориентируйтесь на реальность.
- Планирование важно, способность адаптироваться ещё важнее.
- Рассчитывая на быстрый результат, будьте готовы к затяжным действиям.
- Вступая в сегодняшнюю схватку, подготовьтесь к завтрашнему вызову.
- Искусная стратегия, как и настойчивость, имеет значение, но первое важнее.
- Президент может начать войну. Чтобы победить, надо иметь поддержку в Конгрессе США и в обществе.

В постскрипуме, под названием *Голова орла*, идут воспоминания марта 1946 г., в котором Гарри Трумэн и Уинстон Черчилль накануне Фултона, ведут беседу в поезде. Трумэн, будучи меньше года у власти, пока не определился, насколько далеко следует заходить в конфронтации с СССР и в разговоре указал на президентскую печать, в дизайне которой недавно сам утвердил некоторые изменения. "Это может быть Вам интересно. Мы повернули голову орла от когтей войны к оливковой ветви мира". Черчилль ответил: "Голова орла должна быть на шарнире, чтоб её можно было поворачивать от когтей войны к ветви мира в зависимости от случая".

История доказала, что Черчилль был прав в англосаксонской мудрости, говоря что голова орла действительно подобна шарниру, ибо поворачивается от стрел к ветви мира всегда по воле его управляющего. Однако военная сила – инструмент грубый и неточный, с непредсказуемыми результатами, использовать который иногда довольно болезненно, однако это всё ж таки не скальпель, а нож, оружие обоюдоострое, и может обернуться против своего владельца.

**Послесловие, резюме.** Начало XXI века прошло под знаком Дж. Буша-младшего, запустившего процесс откровенно силовой политики превентивной силы. Далее ход событий в Америке изменила необычная практика Б. Обамы, при котором стартовала и стала реализовывалась новая комплексная стратегия "умной силы" (*smart power*), перспектива, нацеленная на преобразование международной среды интеллектуальным, не силовым и менее затратным

способом воздействия, путём влияния на массовое сознание людей и общества. Более того, подход "умной силы" использует современные технологии, предельную мощь НАТО, модернизированные под США методы экспансии Европы прошлого – "внешней культурной политики" [Козлов К.В. 2017]. И вдруг новый разворот, под смену президентов активизируется воздействие тех сил, кто стоит за автором книги на позициях милитаризации и возвращения "жёсткой силы", кто готов и пытается взять реванш. Книга будто представляет собой прямое указание будущей администрации, как надо правильнее определиться. Да и внешние враги всё те же – Китай, Россия, Иран, Северная Корея, страны, которые стремятся проводить независимую суверенную политику и обладают ядерным оружием. Именно они прописаны в качестве соперников-конкурентов-врагов в очередной Стратегии национальной безопасности США 2017 года, где выдвинут главный тезис Д. Трампа – "Сделаем Америку вновь великой" (*Make America Great Again*) и "Мир с помощью силы". В книге местами вызывает удивление прямая безапелляционность, бесцеремонность суждений, явно основанных на комплексе американской "исключительности".

Прошло более года после выборов 45-го президента США, накал политической борьбы чуть спал, и теперь можно осмысленно и спокойно сделать выводы. Что же сулит стране и миру приход в Белый дом Д. Трампа, вступившего в должность президента великой державы в условиях напряжённости, поляризации общества, когда 55% американцев недовольны своим политическим лидером?

Аргументы сторонников "жёсткой силы" традиционны, предсказуемы и стары, как мир. Это возврат к милитаризации внешнеполитической деятельности, модернизация обычного, неконвенционального и ядерного вооружений, увеличение военного бюджета, новый виток гонки вооружений. За этим видятся лоббистские усилия "ястребов" Конгресса, Министерства обороны и ВПК, мечтающих о реванше после временных уступок Б. Обаме. "Шпаргалка для президента" – такой подзаголовок вполне подошёл бы для этой книги, которая в целом совпадает с общими направлениями, заданными в Стратегии национальной безопасности США от 2015 г., почти повторенными в варианте 2017 года: те же цели и задачи, те же основные враги и "соперники-изгои".

Кроме того, следует отметить, что аппараты ведомств США – Госдепартамента, МО, ЦРУ, традиционно играют определяющую роль в формировании американской внешней политики. Эта система довольно инерционна, очень сильна, и вряд ли президентская воля способна её переломить.

По существу, Д. Трамп – состоявшийся бизнесмен, политик и несистемный лидер, который удивляет итогами своей работы за год, особенно достижениями на внутреннем национальном поле, одновременно находясь под мощным политическим прессом на внешней орбите.

Несмотря на позитивные ожидания, прогресса в американо-российских отношениях не происходит, ввиду антироссийски настроенного Конгресса США. Дональд Трамп делает выбор в пользу развития бизнеса страны, подкрепляя прагматично-деловой подход усилиями в геоэкономической политике США в мире, хотя формально не оставляет в стороне и геополитику. Вот актив его достижений за первый 2017 год:

- изменение налоговой и финансовой политики внутри страны; попытка "взорвать" арабский мир и регион предложением переноса американского посольства в Иерусалим, но не поддержанная в ООН;
- теневая поддержка Украины в противодействии России;
- нагнетание напряжённости на Корейском полуострове, затрагивающем интересы и России, и Китая;
- усиление экономических санкций против России, её оборонного сектора и олигархической элиты;
- создание нового варианта Стратегии национальной безопасности США в 2017 г. и сопутствующих ему документов;
- утверждение нового военного бюджета США, достигшего суммы почти 700 млрд долларов.

Надежды России на Д. Трампа – это иллюзии, которые улетучиваются со временем, скорее переоценка его возможностей, которые "буксуют", сталкиваясь с сопротивлением системы сдержек и противовесов, оказавшейся сильной, эшелонированной, эффективной. Дело не в Трампе, а в нынешнем Западе, который представляет собой геополитического конкурента страны, у которой свои интересы, свой путь. Россия, дважды пережив в своей истории крах государственности (крушение Российской империи и распад Советского Союза), не должна наступать на те же грабли вновь.

Вполне очевидно, что инерция движения всегда велика, а США не в силах отказаться от данной модели исторического развития. На фоне усиления милитаристских тенденций, рисков возникновения ядерных конфликтов даже по незначительным поводам, в мире происходят крайне невыгодные Вашингтону события. Это сближение Москвы и Пекина, которые стремятся к созданию многополярного миропорядка и выступают за укрепление ведущей роли ООН в международных делах, призывая все стороны мирным путём урегулировать ситуацию в Сирии, ядерную проблему Корейского полуострова, ситуацию в Ираке и другие мировые и региональные проблемы. Именно Россия и Китай, два крупнейших государства, предложили иной путь развития, а к ним начали присоединяться другие государства, чьё отношение не было продиктовано нажимом США. А Америке придётся уточнить свои подходы и определиться, какой из них, "жёсткий" или "умный", действительно отвечает её национальным интересам и какой из них обладает большим количеством достоинств, нежели недостатков.

### Список литературы

Козлов К.В., 2014. Стратегия "умной силы" и вызовы американскому мировому лидерству в XXI веке // США ✦ Канада, № 9, с. 75–81.

Козлов К.В. 2017. Подход "умной силы" (*smart power*) во внешней политике США и её трансформация в XXI веке // Политика и Общество, № 6, с. 11–31.  
DOI: 10.7256/2454-0684.2017.6.23253 Available at:  
[http://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=23253](http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23253)

### References

Cohen E.A. 2016. The Big Stick. The Limits of Soft Power & the Necessity of Military Force. Basic Books, N.Y., 286 p.

Kozlov K.V., 2014. Smart Power Strategy and Challenges to U.S. Global Leadership in the 21<sup>st</sup> Century // USA ❖ Canada Journal, No 9, p. 75-81.

Kozlov K.V., 2017. Smart Power Approach in the U.S. Foreign Policy, and Its Transformation in the 21<sup>st</sup> Century // Politics and Society, No 6, p. 11-31.

## Reader's Deliberations

### **The Big Stick of American Power**

*(USA & Canada Journal 2018, no 4, p.106-119)*

*Received: 15.01.2018.*

KOZLOV Korney Viktorovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (korneykozlov@gmail.com).

*"The Big Stick. The Limits of Soft Power and the Necessity of Military Force" by Eliot A. Cohen might be regarded as a kind of "strategic cheat sheet" for American presidents (the current one inclusive) to help them better understand the necessity of adjustment of their political line to strategic priorities, swift and dramatic changes taking place in the system of international relations. The author analyzes the attempts of the "hawks" in Congress, Pentagon lobbyists, and the military-industrial complex "envoys" to mobilize the traditional arguments in favor of the "hard power" supporters. They tirelessly defend their point about the need to modernize and develop military capabilities, including conventional, non-conventional and nuclear weapons especially in the light of the military budget increase. Straightaway after B. Obama left the White House, the supporters of the "hard power" have already started with might and main to demand its broader use in the contrast to Obama's foreign policy, his altogether non-violent type, less costly, intellectual, multifaceted and at the same time smart and complex strategy of "smart power", initiated by the U.S. Congress in 2008.*

**Keywords:** *"hard power", "soft power", "smart power", polarization of forces, military power, China, Russia, USA, cyberspace, ungoverned space, challenges for the USA.*

About the author:

KOZLOV Korney Viktorovich, junior research fellow.